

Цэнь Мо становился всё более загадочным, каждый раз видя его выражение лица, и не переставал нахваливать его, утверждая, что у него безграничное будущее. Сюй Цзяннин чувствовал себя крайне неловко от таких комплиментов.

Поэтому, когда Цэнь Мо предложил пригласить этого будущего столпа на обед, Сюй Цзяннин не смог найти причин для отказа. Они выбрали ресторан и поели.

Именно этот обед стал поворотным моментом в отношениях между Сюй Цзяннином и Цинь Чэнем.

Цэнь Мо сначала выразил своё восхищение, затем обсудил тенденции развития компании Синъяо, а в конце разговор зашёл о Цинь Чэне, затронув их студенческие годы. Это вызвало у Сюй Цзяннина неподдельный интерес.

— Цинь Чэнь, а также Цзян Минь — мы все учились в одном университете, на одном курсе. Они были на одном факультете, и мы жили в одной комнате в общежитии. Наши отношения были очень близкими, как у настоящих братьев.

Сюй Цзяннин очень хотел узнать больше о прошлом Цинь Чэня. Обычно равнодушный и скромный, он теперь внимательно слушал.

Цэнь Мо с ностальгией заметил:

— Никто тогда не мог представить, что мы добьёмся таких успехов. Цинь Чэнь уже в университете был выдающимся, пользовался уважением преподавателей и был кумиром всего факультета. Многие девушки были в него влюблены.

Он пил вино, вспоминая те времена, и улыбался от всего сердца.

— В университете нас называли «Трое мечников», и это было очень точное прозвище. На третьем курсе мы решили создать своё дело. Тогда мы были полны энтузиазма и не думали о последствиях. Мы основали небольшую студию, брали небольшие проекты. Цзян Минь был ленивым, он предпочитал вкладывать деньги, но не работать, поэтому занимал номинальную должность. Студией управляли я и Цинь Чэнь. Ты знаешь, почему Цинь Чэнь стал генеральным директором, а я — его заместителем?

Сюй Цзяннин покачал головой — он, конечно, не знал.

Цэнь Мо снова засмеялся, погрузившись в воспоминания, и с выражением, которое трудно описать, медленно произнёс:

— Потому что Цинь Чэнь был способнее меня.

Сюй Цзяннин не ожидал такой откровенности и слегка удивился, покачав головой:

— На самом деле, вы и Цинь Чэнь — это два разных стиля...

Цэнь Мо прервал его, усмехнувшись:

— Сюй, не ожидал, что ты теперь тоже научился говорить красиво. Какой стиль? Просто я был слабее. Когда наша студия превратилась в компанию, Цзян Минь поддержал Цинь Чэня, и он стал главным исполнительным директором. Но это логично. Цинь Чэнь был любимцем преподавателей, примером для младших студентов, в студии он был опорой, а в компании —

лидером. Я ему уступал.

Цэнь Мо говорил это, продолжая смеяться, и на его лице не было ни капли притворства. Но Сюй Цзяннин почувствовал в его словах нотки сожаления.

— Говоря это, я сам почувствовал горечь, — внезапно он вернулся к своему обычному тону, серьёзно и откровенно сказал. — Но, Сюй, с Цинь Чэнем ты действительно можешь многому научиться. Он талантлив, и ты попал в нужное место. Работай усердно, и я верю, что ты станешь ценным сотрудником для Синъяо.

Впервые встретив такого наставника и попав в такую дружелюбную компанию, Сюй Цзяннин чувствовал себя очень удовлетворённым. Он поднял бокал и с уважением произнёс:

— Брат Мо, спасибо за ваши советы. Я обязательно буду работать изо всех сил!

Цэнь Мо также был рад, и, продолжая рассказывать о студенческих годах и периоде становления компании, он дал Сюй Цзяннину чёткое представление о трёх основателях компании. Они говорили, говорили, и время пролетело незаметно — с семи вечера до почти десяти. Оба немного выпили, и Сюй Цзяннин вызвал для Цэнь Мо водителя, помог ему устроиться в машине и проводил. На прощание Цэнь Мо опустил окно и поманил пальцем.

— Что случилось, брат Мо? — удивился Сюй Цзяннин.

Цэнь Мо прошептал ему на ухо:

— Сюй, ты человек с большим потенциалом. Есть вещи, о которых я не хочу говорить, но ты должен знать. Слушай внимательно: то, что я сейчас скажу, ты должен запомнить и никогда никому не рассказывать.

Цэнь Мо говорил так серьёзно, что Сюй Цзяннин замер.

— Ты знаешь, почему Цинь Чэнь так серьёзно относится к тебе? Я знаю его уже много лет, но никогда не видел, чтобы он так относился к новичку. Сюй, ты особенный.

Сюй Цзяннин почувствовал, как его голова начала кружиться. Он был особенным для Цинь Чэня?

Тёплое дыхание Цэнь Мо коснулось его уха, слегка отдавая алкоголем, и он тихо произнёс:

— Ты знаешь, Цинь Чэнь — гей.

Эти слова словно удар током пронзили Сюй Цзяннина, и он застыл на месте.

Цэнь Мо отодвинулся, таинственно добавив:

— Ты должен знать это, как человек в курсе. Сюй, никому не говори об этом.

Сюй Цзяннин в полной растерянности проводил Цэнь Мо, и эти слова продолжали звучать в его ушах.

«Ты знаешь, Цинь Чэнь — гей.

Цинь Чэнь — гей.

Ты знаешь...»

Цинь Чэнь — гей. Почему он никогда не замечал этого, хотя был рядом с ним так долго?

Эти слова превратили его мысли в кашу. Он никогда не думал, что Цинь Чэнь может быть геем, таким же, как он сам.

В глазах Сюй Цзяннина Цинь Чэнь был недостижимым, совершенным человеком, и он автоматически предполагал, что тот любит противоположный пол.

Сюй Цзяннин не считал гомосексуальность ошибкой, но общественное осуждение и неприятие, а также хаос внутри самого сообщества делали этот путь слишком тяжёлым, настолько, что даже мысли об этом вызвали чувство безысходности и печали.

Последние слова Цэнь Мо стали молотом, который ударил не по его голове, а по трону Цинь Чэня, тому самому, что всегда казался идеальным и недостижимым. Теперь на этом троне появились трещины.

Цинь Чэнь был таким же, как он, — геем.

Что это означало? Это означало, что он нашёл себе подобного.

Тайные мысли, давно похороненные в глубине его сердца, словно почувствовали запах рыбы и начали шевелиться.

Он любил Цинь Чэня. Он не знал, когда это началось, но когда это чувство превратилось в крепкий напиток, он осознал это только спустя долгое время. На самом деле, любовь — это то, что касается только его самого, а не другого человека. Любовь Сюй Цзяннина заключалась в том, чтобы каждое его действие получало одобрение Цинь Чэня. Он хотел быть рядом с ним, просто тихо любить.

Он не хотел, чтобы его любовь стала обузой для кого-то. Если из-за его чувств другой человек пострадает, то такая любовь не стоит того.

Но теперь? Что он услышал? Цинь Чэнь тоже гей? И он узнал это из уст Цэнь Мо.

Эта новость, словно удар грома, оставила его в растерянности и смятении.

Как будто он уже привык к сухости и жаре пустыни, и вдруг увидел впереди оазис, не зная, реальный он или мираж.

Весь вечер Сюй Цзяннин был в смятении, его мысли были переполнены, и на следующий день на работе его голова была полна хаоса, а состояние — ужасным.

А виновник всего, Цэнь Мо, встретил его как обычно, спокойно поздоровавшись.

Как раз в это время проходило собрание за третий квартал в Синъяо, и это был день, когда Сюй Цзяннин проработал в компании год. Его состояние привело к тому, что он совершил множество ошибок во время собрания, и все заметили его странное поведение. Сюй Цзяннин также был расстроен — это было не его нормальное состояние, и он не ожидал, что это так сильно повлияет на него. После собрания он сидел за своим столом, растерянный и оцепеневший. Цинь Чэнь, уходя, лишь спокойно сказал ему:

— Сегодня я хотел тебя представить, но, похоже, результат не оправдал ожиданий. Ты

думаешь, что испортил только собрание, но на самом деле ты испортил своё будущее в Синъяо. Возможности выпадают не всегда, но когда они появляются, и ты их упускаешь, даже боги не смогут тебе помочь.

Позже Сюй Цзяннин узнал, что Цинь Чэнь планировал представить его перед всей компанией на этом собрании, чтобы все знали, что он — человек Цинь Чэня. Но он превратил эту презентацию в полный провал, потеряв лицо в зале заседаний, и даже Цинь Чэнь пострадал от этого.

<http://bllate.org/book/16675/1529832>